

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ HISTORY OF LANGUAGES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.057-073>
<https://elibrary.ru/amduaq>

УДК / UDC 003.3:81'282:811.511.152

Оригинальная статья / Original article

Особенности языка дореволюционных памятников мордовской письменности второй половины XVII – начала XVIII в.

М. З. Левина¹✉, Ш. Матичак²¹ МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация,
<https://ror.org/0262qgk29>² Дебреценский университет, г. Дебрецен, Венгрия,
<https://ror.org/02xf66n48>✉ Lev.Mariya@mail.ru

Аннотация

Введение. Уникальный языковой материал дореволюционных памятников мордовской письменности выступает источником изучения современного состояния мордовских языков. Содержащиеся в источниках важные сведения о языковых особенностях, материальной и духовной культуре мордовского народа в настоящее время приобретают особую историко-филологическую, лингвистическую и историко-литературную ценность, прежде всего для уяснения реальной картины письменной языковой эволюции мордовского народа, позволяют воссоздать язык на определенном историческом этапе его развития, найти взаимосвязь между другими языками. Цель исследования – выявить характерные особенности фрагментарных записей образцов речи, установить диалектную основу языкового материала, а также рассмотреть принципы письменной передачи языкового материала, необходимые для решения вопросов, связанных с развитием мордовских письменно-литературных языков.

Материалы и методы. Материалом для данного исследования послужили дореволюционные памятники мордовской письменности. В процессе исследования был задействован комплекс методов, включающий описательный (для систематизации и характеристики материала, извлеченного из памятников мордовской письменности XVII–XVIII вв.) и сравнительно-сопоставительный (в ходе анализа языковых особенностей мокшанского и эрзянского языков) методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования были выявлены наиболее частотные характерные особенности фрагментарных записей образцов речи, зафиксированных в дореволюционных памятниках мордовской письменности. Установлена диалектная основа анализируемого языкового материала. Проведен сопоставительный анализ, позволивший выявить исторические связи, отражающие лингвистические и культурно-исторические особенности мордовского народа.

Заключение. Анализ языка дореволюционных памятников мордовской письменности XVII–XVIII вв. позволяет локализовать хронологическую и территориальную принадлежность образцов мордовской речи и констатирует факт наличия письменности мордовского народа до Великой Октябрьской социалистической революции. Для воссоздания более древнего состояния мордовских (мокшанского и эрзянского) языков необходимо сопоставление данных из памятников с характерными особенностями современного мокшанского и эрзянского языков. Результаты исследования могут быть использованы при составлении исторических грамматик и диалектологических атласов мокшанского и эрзянского языков, а также в вузовских курсах по истории и диалектологии мордовских языков.

Ключевые слова: мордовские языки, памятники письменности, языковой материал, записи образцов речи, лингвистический анализ

© Левина М. З., Матичак Ш., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Левина М.З., Матичак Ш. Особенности языка дореволюционных памятников мордовской письменности второй половины XVII – начала XVIII в. *Финно-угорский мир*. 2026;18(1):57–73. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.057-073>

Linguistic Features of Pre-Revolutionary Monuments of Mordovian Written Tradition from the Second Half of the 17th to the Early 18th Century

M. Z. Levina^a ✉, S. Maticsák^b

^a National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, <https://ror.org/0262qgk29>

^b University of Debrecen, Debrecen, Hungary, <https://ror.org/02xf66n48>

✉ Lev.Mariya@mail.ru

Abstract

Introduction. The unique linguistic material preserved in pre-revolutionary monuments of Mordovian writing serves as a valuable source for studying the present state of the Mordovian languages. The sources contain important information on linguistic features as well as on the material and spiritual culture of the Mordovian people, which today acquires particular historical-philological, linguistic, and literary-historical significance. Above all, these materials contribute to clarifying the actual trajectory of the written linguistic evolution of the Mordovian people, enabling the reconstruction of the language at specific historical stages of its development and the identification of its interrelations with other languages. The aim of this study is to identify the characteristic features of fragmentary records of speech samples, to determine the dialectal basis of the linguistic material, and to examine the principles of its written representation, which are essential for addressing issues related to the development of Mordovian written literary languages.

Materials and Methods. The material for this study comprises pre-revolutionary monuments of Mordovian written tradition. The research employs a set of methods, including the descriptive method (used to systematize and characterize the material extracted from Mordovian written sources of the 17th–18th centuries) and the comparative-contrastive method (applied in the analysis of linguistic features of the Moksha and Erzya languages).

Results and Discussion. The study identified the most frequent characteristic features of fragmentary recordings of speech samples preserved in pre-revolutionary monuments of Mordovian writing. The dialectal basis of the analyzed linguistic material was established. A comparative analysis was conducted, making it possible to reveal historical connections that reflect the linguistic and cultural-historical characteristics of the Mordovian people.

Conclusion. The analysis of the language of pre-revolutionary monuments of Mordovian written tradition from the 17th–18th centuries makes it possible to determine both the chronological and territorial attribution of the recorded samples of Mordovian speech, and to establish the existence of a written tradition among the Mordovian people prior to the Great October Socialist Revolution. In order to reconstruct earlier stages of the Mordovian languages (Moksha and Erzya), it is necessary to compare the data derived from these monuments with the characteristic features of the contemporary Moksha and Erzya languages. The results of this study may be employed in the compilation of historical grammars and dialectological atlases of the Moksha and Erzya languages, as well as in university-level courses on the history and dialectology of the Mordovian languages.

Keywords: Mordovian languages, written sources, linguistic material, recordings of speech samples, linguistic analysis

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Levina M.Z., Maticsák S. Linguistic Features of Pre-Revolutionary Monuments of Mordovian Written Tradition from the Second Half of the 17th to the Early 18th Century. *Finno-Ugric World*. 2026;18(1):57–73. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.057-073>

Введение

Исследования зарождения и возникновения мордовской письменности, которые привели к научно обоснованным концепциям и выводам о развитии мордовских языков и литературы в дооктябрьский период, связаны прежде всего с трудами финно-угроведа А. П. Феоктистова. В работе «Очерки по истории формирования

мордовских письменно-литературных языков» (1976 г.) автор показывает ошибочность точки зрения о том, что до победы Великой Октябрьской социалистической революции мордовский народ не имел своей письменности.

Мордовский народ с давних времен привлекал внимание ученых и путешественников своеобразием языка, культуры и традиций. В сочинениях авторов прошлых столетий содержатся обширные сведения об особенностях его материальной и духовной культуры. Несмотря на наличие исследований по памятникам письменности мордовских языков, фрагментарных записей образцов мокшанской и эрзянской речи в виде небольших списков слов, переводов и словарей разного объема (спорадических и нелитературных письменных фиксаций), имеющих исключительное значение при изучении вопросов исторической диалектологии, лексикологии и истории мордовских языков, в настоящее время недостаточно проанализированы отдельные источники, в некоторых случаях не установлена диалектная основа языкового материала, не выявлены характерные особенности образцов мокшанской и эрзянской речи, что имеет важнейшее значение для исследования современного состояния мордовских языков.

Цель исследования – анализ языкового материала памятников мордовской письменности, выявление характерных особенностей фрагментарных записей образцов речи, установление диалектной основы лингвистического материала и оценка его значения для изучения мордовских литературных языков.

Обзор литературы

Памятники письменности XVII–XVIII вв. многих финно-угорских языков неоднократно становились объектом исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных работах зарубежных исследователей¹ [1–3], где авторами представлен этимологический анализ языкового материала по мордовским, марийскому и удмуртскому языкам, сохранившийся в записях иностранных ученых Н. К. Витсена, Д. Г. Мессершмидта, Ф. И. Страленберга, Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, П. С. Палласа и др.

На сегодняшний день глубоко исследованы дореволюционные памятники марийского языка в работах О. А. Сергеева, Л. А. Абукаевой, М. А. Ключевой и др. [4–6]. Авторы в целях получения объективной картины истории развития марийского языка использовали лингвистический, системный, сравнительно-сопоставительный подходы для выявления памятников письменности раннего периода, зафиксировавших марийские слова и связные тексты, которые способствуют изучению памятников письменности других языков. Многие ученые рассматривали памятники письменности удмуртского языка и обоснованно отмечали, что словари различного объема и лексемы, зафиксированные в них, дают довольно полное представление об основном словарном фонде удмуртского языка более чем двухвековой давности, что является бесценным источником исторической лексикологии финно-угорских языков² [7–9]. Следует отметить, что существует сравнительно мало монографических трудов с лингвистическим анализом источников письменности карельского, водского, саамского, коми языков. Однако языковой материал памятников с привлечением данных современных диалектов частично проанализирован в трудах И. И. Муллонен, В. Б. Бакулы, Г. В. Федюновой [10–12].

Интерес к изучению дореволюционных памятников мордовской письменности является актуальным как в лингвистических, так и в междисциплинарных исследованиях. Важно отметить весомый вклад А. П. Феоктистова в изучение истории развития мордовских письменно-литературных языков³. Материалы его исследования

¹ Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. MSFOu 232. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 1999.

² Вахрушев В.М. Удмуртская лексикография. Ижевск; 1988. 72 с.; Кельмаков В.К. Первая печатная грамматика удмуртского языка и удмуртская письменность. В: II Упымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола; 2023. С. 104–116.

³ Феоктистов А.П. Русско-мордовский словарь: Из истории отечественной лексикографии. М.: Наука; 1971. 370 с.; Феоктистов А.П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М.; 1976. 260 с.

актуальны как для истории, этнографии, так и для языкознания. Автором были проанализированы оригиналы документов XII–XIII вв. и представлены образцы речи мокшанского и эрзянского языков в виде переводов, словарей, словников, которые необходимы для интерпретации языковых процессов и явлений, а также для исследования современного состояния мордовских языков. Эти сведения извлечены автором из архивов и редких печатных источников, хранящихся в российских, венгерских, финских и других библиотеках.

Анализ этнографических, географических, антропологических, исторических, лингвистических сведений о мордовском народе (начиная с раннего средневековья вплоть до наших дней), представленных зарубежными учеными и путешественниками, изложен в исследовании Н. Ф. Мокшина «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников»; частичное представление фрагментарных записей памятников мордовской письменности находим в работах О. Е. Полякова, П. Е. Седовой [13; 14].

Важно выделить исследования Д. В. Цыганкина, в которых проанализированы: современное состояние мордовских языков и диалектов, словообразовательная архитектоника мордовских языков, топонимика, ономастика, этимология и межязыковые контакты⁴ [15].

Несмотря на глубокое исследование памятников мордовской письменности XVII–XVIII вв., выявляются трудности в процессе анализа лингвистического материала, которые обусловили проведение данного исследования. Анализ приведенных источников указывает на значимость исследования, позволяет изучить особенности языковой системы, разрешить отдельные вопросы по лексикологии, истории и диалектологии мордовских языков, а также восполнить некоторые пробелы в мордовском языкознании.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили ранние текстовые записи на мокшанском и эрзянском языках XVII–XVIII вв., извлеченные методом сплошной выборки из следующих опубликованных источников и научных работ: «Северная и восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии»⁵, «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году»⁶, «Описания живущих в Казанской губернии языческих народов»⁷, «Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв.»⁸; «Истоки мордовской письменности»⁹; «Первые текстовые записи на мордовских языках»¹⁰; «Русско-мордовский словарь. Из истории отечественной лексикографии»¹¹; «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников»¹².

⁴ Цыганкин Д.В. Мордовские языки глазами лингвиста-финно-угроведа. Саранск; 2015. 284 с.

⁵ Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Пер. с голланд. В. Г. Трисман. Т. 1–3. Амстердам: Pegasus; 2010. URL: <https://djvu.online/file/qoQAqRsb9E7CV> (дата обращения: 10.01.2026).

⁶ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб.; 1771–1805. URL: <https://clck.ru/3SaJtp> (дата обращения: 10.01.2026).

⁷ Миллер Г.Ф. Описания живущих в Казанской губернии языческих народов... СПб.; 1791. URL: <https://archive.org/details/millergfopisaniezshivuschihvkazanskojgu61/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 10.01.2026).

⁸ Феоктистов А.П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. В: Очерки мордовских диалектов: в 5 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во; 1963. Т. 2. С. 3–36.

⁹ Феоктистов А.П. Истоки мордовской письменности. М.: Наука; 1968. 99 с.

¹⁰ Феоктистов А.П. Первые текстовые записи на мордовских языках. В: CIFU-2/1. 1968. С. 106–114.

¹¹ Дамаскин И. Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. По высочайшему соизволению и повелению ее императорского величества премудрой государыни Екатерины Алексеевны, императрицы и самодержицы всероссийской. По алфавиту российских слов расположенный и в Нижегородской семинарии от знающих оные языки священников и семинаристов под присмотром преосвященного Дамаскина епископа Нижегородского и Алатурского сочиненный 1785-го года. 1785. (Феоктистов А.П. Русско-мордовский словарь: Из истории отечественной лексикографии. М.: Наука; 1971. 370 с.)

¹² Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Мордов. кн. изд-во; 1993. 259 с. URL: <https://djvu.online/file/pMSW1ctwZFofq> (дата обращения: 10.01.2026).

Методологическую основу исследования составил комплекс лингвистических методов. Посредством описательного метода осуществлены отбор (методом сплошной выборки), систематизация и характеристика языкового материала, извлеченного из дореволюционных памятников мордовской письменности. Сравнительно-сопоставительный метод позволил провести анализ языковых особенностей мокшанского и эрзянского языков в диахроническом аспекте, выявить специфику их диалектного членения, а также установить закономерности исторических изменений, происходивших в мордовских языках на ранних этапах их развития.

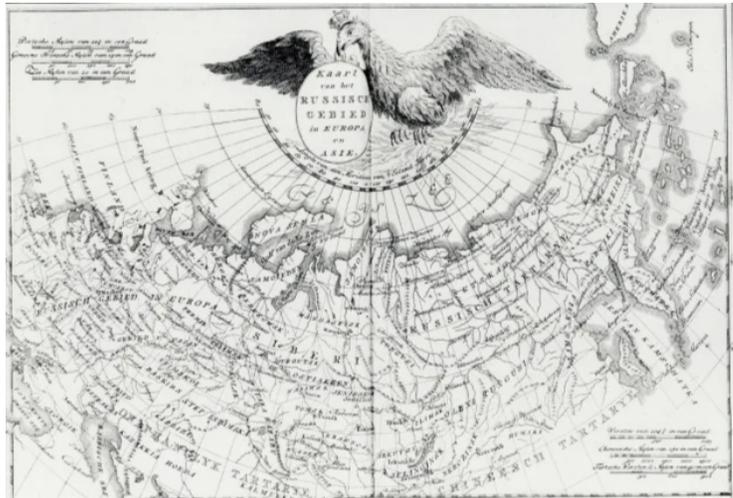
Результаты исследования и их обсуждение

Дореволюционные памятники в виде небольших списков слов, словарей разного объема, фрагментарных записей, зафиксированные в XVII в., имеют огромное значение при изучении вопросов развития мордовских языков.

Самым ранним источником, в котором зафиксирован мордовский языковой материал, является исследование голландского ученого Н. К. Витсена *Noord en Oost Tartarye* («Северная и Восточная Тартария», Амстердам, 1692 г.), где отдельный раздел *Mordvinen* посвящен описанию жизни мордвы.

Особенности быта мордвцев XVII в., описанные в данном очерке, представляют исторический интерес. Н. Витсен обратил внимание на основное занятие мордвцев – земледелие, отметил их гостеприимство, описал защитно-оборонительные сооружения, которые они воздвигали вокруг своих жилищ¹³. «...Мордва – народ, который тоже причисляется к тартарам, находятся между 58° и 60° высоты, к северу от реки Волга и около реки Кама. Их северо-восточные соседи – пермяки и вогуличи, на западе – Казанское царство, на севере – область Югория и на юге – башкирские тартары. Это зажиточные люди, гостеприимные и добрые, они живут в хорошо построенных деревнях в избах, рассеянных внутри страны, занимаются земледелием» (рис. 1) [16].

Важным представляется высказывание Н. Витсена о степени родства мордовского и марийского языков: «Мордовский, или мордвинский, и черемисский языки почти одинаковы и отличаются, как верхний и нижний немецкий»¹⁴ [12, с. 25]. Следует

Р и с. 1. Изображение расселения мордвы в атласе Н. К. Витсена

F i g. 1. Depiction of the Mordvin settlement in N. K. Witsen's atlas

Источник: фрагмент из книги Н. К. Витсена «Северная и Восточная Тартария».

Source: Excerpt from N. K. Witsen's book "Northern and Eastern Tartary".

¹³ Левин Н.В. Мордовские языки в источниках XVII–XVIII вв. В: Богатство финно-угорских народов: мат-лы VIII Междунар. финно-угор. форума. Йошкар-Ола; 2021. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 25.

отметить, что такое сравнение преувеличивает близость мордовских (мокшанского и эрзянского) и марийского языков, но тем не менее заключение ученого об их ближайшем родстве в условиях науки XVII в. поднимается до ранга подлинного открытия, которое сохраняет свою силу и в современном финно-угроведении.

В конце раздела приводится словарь (перечень мордовских названий из 325 голландско-мордовских соответствий), которые описаны в исследованиях А. П. Феоктистова¹⁵.

Мордовская лексика в словаре главным образом представлена именами существительными в номинативе неопределенного склонения, наиболее полно охвачены количественные числительные, некоторые формы глагола изъявительного и повелительного наклонений, в небольшом количестве встречаются прилагательные, наречия и послелого. Большинство слов, указанных в словаре, чаще всего функционируют в современном мокшанском языке, в частности в говорах западного и переходного диалектов¹⁶ (табл. 1).

В словаре Н. Витсена также представлены слова, которые функционируют в обоих современных мордовских языках без существенных изменений (табл. 2).

Однако встречаются лексемы, свойственные как отдельным говорам мокшанского, так и эрзянского языка (табл. 3).

В словаре Н. Витсена зафиксированы лексемы, имеющие широкое употребление в современном эрзянском языке, частичное – в мокшанском (табл. 4).

Отметим, что в мокшанском языке лексема *tor* функционирует лишь в сочетании *torən' kandj* 'почетный гость на свадьбе, имеющий при себе нож, оберегает молодоженов от всякого сглаза' и зафиксировано в работе Х. Паасонена *Mordwinische Volksdichtung*. Например: *torən' kandj, torən' kandj! torən' kandj, ivasa (torən' kandj* – почетное название гостя, который на свадьбе занимает первое место, оберегает молодых от порчи)¹⁷.

При анализе языкового материала выявляется отсутствие единства или однородности в лексическом составе словаря Н. Витсена: различное оформление транскрипции (неточная передача звуков), например: *sile* 'четыре' (ср. мокш. / эрз. *ñil'e*), *kemkilia* 'четырнадцать' (ср. мокш. *kemñil'e*), *kensk* 'дверь' (ср. *kenkš*), *kiel* 'камень' (ср. *kev*), *takta* 'печень' (ср. *taksa*), *tulda* 'весна' (ср. *tunda*); из-за не сложившейся окончательно орфографии некоторые слова приводятся в разных формах: *jomla, jolam, jomlj, jomlu* 'маленький'; *kize, kise, kiase, kysa* 'лето', 'год' [17], что затрудняет установление диалектной основы мордовской части словаря.

Однако анализ языкового материала позволяет утверждать вслед за финно-угроведом А. П. Феоктистовым, что языковой материал мордовской части словаря, предположительно, был собран среди мордвы (в основном мокши) южной части современной Мордовии и Пензенской области. Это подтверждается следующим материалом: 1) преимущественным употреблением словоформ в современном мокшанском языке; 2) наличием *š* вместо *š'* в анлауте слов: словарь Н. Витсена *shufta*, мокш. *shufta*, эрз. *šufto* 'дерево'; 3) наличием гласного *a* в ауслaute слов: словарь Н. Витсена *kota*, мокш. *kota*, эрз. *koto* 'шесть'; словарь Н. Витсена *kolma*, мокш. *kolma*, эрз. *kolmo* 'три'; словарь Н. Витсена *ofta*, мокш. *ofta*, эрз. *ovto* 'медведь'; словарь Н. Витсена *kurga*, мокш. *kurga*, эрз. *kurgo* 'рот' и др.; 4) отсутствием прямых соответствий для отдельных лексем *šumbas* 'заяц', *takje* 'шапка' и других в современном эрзянском языке.

¹⁵ Феоктистов А.П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. С. 3–36; Феоктистов А.П. Истоки мордовской письменности. 99 с.

¹⁶ Левина М.З. А. П. Феоктистов и зарождение мордовских письменно-литературных языков. В: Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации: мат.-лы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск; 2016. С. 56. <https://elibrary.ru/zqxonx>

¹⁷ Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura; 1947. IV. S. 508.

Т а б л и ц а 1. **Мордовская лексика в словаре Н. Витсена**
 T a b l e 1. **Mordovian vocabulary in the dictionary by N. Witsen**

Словарь Н. Витсена / Dictionary by N. Witsen	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
ale (*не указана мягк. согл. <i>l</i>) (говоры, где <i>ä</i> > <i>э</i>)	al'ä / al'e	al'e	мужчина
stir (*не указана мягк. согл. <i>t, r</i>)	s't'ir'	t'ejt'er'	дочь
id (*не указана мягк. согл. <i>d</i>)	id'	ejkakš	дитя
takje	vaz' (зап.д. <i>takije</i>)	шапка	шапка
ozu	oc'u	pokš	большой
jomla	jomla	viška	маленький
scholka	šalka	sudo	нос
trax	traks	skal	корова
ц за	uča	r'eve	овца
kelas	kelaz'	r'ivez'	лиса
schumbas	numol (зап.д. <i>šumbas</i>)	numolo	заяц
orxofta	orksofta	лев	лев
kutskan (*не указана мягк. согл. <i>t, c</i>)	kuc'kan / сокол	сокол, орел	сокол, орел
kertiaks	kr't'aks, pəz'gata	c'anav	ласточка
schobdava	šobdava	vals'ke	утром
ilet (*говоры, где <i>ä</i> > <i>э</i>)	il'ät'	čokšn'e	вечером
atumzaga	at'am / at'ama	pur'gine	гром
ludna	lunda / lopa	lopa	листва
инх	unrs	jur	корень

Источник: здесь и далее таблицы составлены авторами.

Source: Here and below, the tables are compiled by the authors.

Т а б л и ц а 2. **Лексемы финно-угорского происхождения**
 T a b l e 2. **Lexemes of Finno-Ugric origin**

Словарь Н. Витсена / Dictionary by N. Witsen	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
tol	tol	tol	огонь
ved	ved'	ved'	вода
moda	moda	moda	земля
vele	vel'e	vel'e	село
sifem	s'is'əm	s'is'em	семь

Т а б л и ц а 3. **Лексемы, свойственные отдельным говорам мокшанского / эрзянского языков**
 T a b l e 3. **Lexemes characteristic of individual dialects of the Moksha and Erzya languages**

Словарь Н. Витсена / Dictionary by N. Witsen	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
rudas	ərdas (городищ.д. <i>rudas</i>)	rudas	грязь
pijime	piz'əm (зап.д. <i>piz'əme</i>)	piz'eme	дождь
tofero	toz'er (зап.д. <i>toz'era</i>)	toz'ero	пшеница
tele	t'ala	t'ele	зима

Т а б л и ц а 4. **Лексемы, свойственные отдельным говорам эрзянского языка**
 T a b l e 4. **Lexemes characteristic of individual dialects of the Erzya language**

Словарь Н. Витсена / Dictionary by N. Witsen	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
ure	ur'e	ur'e	раб
varda	–	vardo	раб
'девушка-рабыня'	tor	toro	сабля
adaida 'пора, срок'	темн.-атр.г. <i>adaj pinge</i> 'очень давно'	–	

Таким образом, Мордовский словарь Н. Витсена, изданный в XVII в., открывает первую страницу в развитии мордовского языкознания, в частности лексикографии.

Новый и чрезвычайно интересный материал по изучению тюркских и финно-угорских народов (манси, хантов, удмуртов, бурят, монголов, киргизов, казахов, татар и др.) собрал по просьбе Петра I Даниэль Готлиб Мессершмидт, в дневнике которого содержатся разнообразные сведения об обычаях, верованиях и обрядах, жилищах, орудиях труда, внешнем виде, одежде, украшениях, происхождении и территориях расселения этих народов. Вместе с тем автор собирал сведения о языке каждого народа, составлял списки общеупотребительных слов. В рукописи автора *Specimen der Zahlen und Sprache Einiger Orientalischen und Siberischen Völker* имеются списки слов из ряда финно-угорских, в том числе и мордовских языков. В мордовском списке, кроме существительных, даны названия числительных первого десятка¹⁸. Некоторые формы типа *wäxe* можно сопоставить с эрзянским диалектным *wäxke / vejke* 'один', а написания *kaffta* 'два', *kolma* 'три' соответствуют современным мокшанским *kafta* 'два', *kolma* 'три'. Приведенные мордовские слова, по-видимому, записаны в Нижнем Новгороде или Казани, где Д. Г. Мессершмидт побывал в начале своего далекого путешествия в Сибирь (сентябрь 1719 г.)¹⁹. Отдельные словоформы, зафиксированные Д. Г. Мессершмидтом, можно отнести как к *i*-кающим мокшанским говорам (например, *vite*, ср: мокш. *vetē* 'пять'), так и к пограничным эрзянским говорам (*wäxke* 'один') и т. д. Спорадический материал по мордовским языкам имеется в работе Ф. И. фон Страленберга «Северная и восточная части Европы и Азии» (1730 г.), где автор впервые дал классификацию уральских (финно-угорских и самодийских) и алтайских языков и отметил их типологическое сходство и родство. Урало-алтайская теория в современной науке приобрела многих сторонников, однако в вопросе о составе урало-алтайских языков и их генезисе среди исследователей имеются расхождения. В собранный языковой материал вошли исконные слова: числительные, названия частей тела и прочие понятия, принадлежащие к базовому словарному составу. Автором было представлено около 60 слов на 32 языках. В переводах на некоторые языки имеются многочисленные лакуны. Так, например, на мордовский язык переведено 28 слов, на мансийский и хантыйский языки – только 16, чувашский – 17, удмуртский – 20 и т. д. Неодинаковое количество переводов объясняется потерей записной книжки Страленберга по пути из Тобольска в Москву (1723 г.), в которой были зафиксированы собранные слова. В мордовской части фигурируют в основном существительные и числительные (от 1 до 20) (табл. 5).

Запись некоторых лексем неточна и показывает влияние немецкой орфографии. Числительные лишь частично напоминают сегодняшние литературные формы (*kaffta* 'два', *kollma* 'три', *nille* 'четыре', *wäte* 'пять'; мокш. *kafta*, *kolma*, *ñil'e*, *ve'e*; эрз. *kavto*, *kolme*, *ñil'e*,

Т а б л и ц а 5. Мордовская лексика в словаре Ф. И. фон Страленберга
 T a b l e 5. Mordovian vocabulary in the dictionary of F. I. von Strahlenberg

Словарь Ф. И. фон Страленберга / Dictionary by F. I. von Strahlenberg	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
kaffta	kafta	kavto	два
kollma	kollma	kolmo	три
nille	ñil'e	nile	четыре
loman	loman'	loman'	человек
prea	pr'ä	pr'e	голова
soda	šalka	sudo	нос
hipas 'день'	ši	čipas	солнце, день

¹⁸ Левин Н.В. Мордовские языки в источниках XVII–XVIII вв. С. 26.

¹⁹ Феоктистов А.П. Очерки по истории формировании мордовских письменно-литературных языков. М.; 1976. С. 16.

Таблица 6. Мордовская лексика в словаре Г. Ф. Миллера
 Table 6. *Mordovian vocabulary in G. F. Miller's dictionary*

Словарь Г. Ф. Миллера / Dictionary by G. F. Miller	Мокш. / Moksh.	Эрз. / Erz.	Перевод / Translation
pokšə	oc`u	pokš	большой
ašə	akša	ašo	белый
čopoda	šopəda	čopoda	темный
valski ‘рано’	šobdava	vals`ke	утром
a udanə	af udan	a udan	не сплю

сей земли Российским оружием», Санкт-Петербург, 1768 г.). В работе параллельно с лексическими единицами из других финно-угорских языков, в том числе венгерского, финского, эстонского и др., представлено свыше 20 мордовских лексем. По мнению А. П. Феоктистова, данные параллели приведены главным образом для доказательства выдвинутого тезиса «о происхождении чудских (финно-угорских – А. П. Феоктистов) языков от всеобщего начала» [18].

Мордовские лексемы, преимущественно существительные, вероятнее всего, были получены из разных диалектных ареалов. Большее количество словоформ сопоставляются с формами эрзянского языка, например: *weigke* ‘один’, *pjel* ‘облако’, *zuda* ‘нос’, *katka* ‘кошка’, меньшее – с мокшанским языком, а именно: *hafta* ‘два’, *kolma* ‘три’, *ssjada* ‘сто’, *toschen* ‘тысяча’, *jerke* ‘озеро’, *schufta* ‘дерево’. Отнесение остальных слов к мокшанскому или же эрзянскому языку невозможно, поскольку они в равной степени присущи и мокшанским, и эрзянским говорам: *wjete* ‘пять’, *ssisim* ‘семь’, *wei* ‘ночь’, *kal* ‘рыба’, *al* ‘яйцо’, *nall* ‘стрела’ и др. [19].

Особую значимость для исследований по мордовскому языкознанию представляют материалы в виде списка слов и небольших связных текстов, которые собрали участники научных экспедиций в Оренбургскую провинцию 1768–1774 гг. – П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. П. Фальк, И. Г. Георги.

Петер Симон Паллас, руководитель Первой Оренбургской экспедиции, работавший в Поволжье, в своей книге «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» («Путешествие по разным провинциям Российской империи», 1771–1801 гг.) представил материал (22 лексические единицы) из мордовских языков²².

Результатом языковедческой работы П. С. Палласа является исследование *Linguarum totius orbis vocabularia comparative* («Сравнительные словари всех языков и наречий») ²³, в котором даются названия 285 предметов и понятий на 200 языках (на 51 европейском и 149 азиатских), среди которых фигурируют финно-угорские и самоедские, в том числе мордовские языки (на 61-м месте значится мордовский, на 62-м – мокшанский). В работе представлены следующие понятийные группы: названия людей, родственных связей, частей тела, отвлеченные понятия, явления природы, периоды суток, основные географические понятия, названия растений, животных, цветов; прилагательные, основные глаголы, местоимения, наречия, числительные²⁴ [17]. Мордовский материал в основном представлен словоформами какого-либо говора эрзянского языка, где функционирует *ä*. Например: *čuvtokäd* ‘кора’, *s`äl`me* ‘глаз’, *t`ext`er* ‘дочь’, *pokšəvarma* ‘вихрь’ *s`el`meturva* ‘веко’ и др.

Материал мокшанского языка представлен словоформами и выражениями, например: *c`ifkst* ‘ожерелье, нагрудное и наплечное украшение из монет на женской рубахе’, *s`uka* ‘кисть, хохол на головном уборе’, *vot t`et` / ver`gas / uča* ‘вот тебе, волк,

²² Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. С. 66. URL: <https://djvu.online/file/pMSW1ctwZFofq> (дата обращения: 10.01.2026).

²³ Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий. СПб; 1786–1787.

²⁴ Феоктистов А.П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. С. 31.

овца', *jez'irman-tiše* 'лоскутным цветом' ('трава, которой припаривают больные места у детей' – А. П. Феокистов)²⁵, относящимися к названиям трав, употребляемых в народной медицине, а также названиям некоторых видов мордовской одежды.

В XVIII в. вопросы языка занимали важное место в системе взглядов ученого Василия Никитича Татищева. Он выдвинул идею составления «Словаря всех подвластных России народов». В 1739 г. Татищев представил в Академию наук словник под названием «Лексикон, сочиненный для приписывания иноязыческих слов употребляющихся в России народов, для которых выбраны токмо такие слова, которые в простом народе употребляемы». Автор труда «История российская с самых древнейших времен» включил языковой материал (около 500 слов) из чувашского, марийского и мордовского языков с русскими словарными статьями. Мордовские слова принадлежат к эрзянскому диалекту, в котором используется звук *ä*, например: *мяки* [*mäkš*] 'пчела' (ср.: *меки*), *вяли* [*väl'i*] 'деревня' (ср.: *веле*), *тяхтирь* [*t'äht'ir*] 'девица' (ср.: *тейтерь*), *вядь* [*väd*] 'вода' (ср.: *ведь*)²⁶.

Рукописные записи второй половины XVIII в. были обнаружены ученым финно-угроведом А. П. Феокистовым. К ним следует отнести «Список русских слов с переводом на черемисский, чувашский, мордовский языки»; «Слова, взятые из разговоров для перевода на мордовский языкъ» («Валтъ саизъ кортамста путумкъсь ярзя кель ланкъсь», составитель – студент Нижегородской семинарии Григорий Симилейский), где представлен материал из эрзянского языка: *ašo mac'ij* 'белый гусь', *in'e väd* 'море, большая вода'²⁷; «Словарь языка мордовского», в котором содержится много архаичных слов, сегодня встречающихся лишь в диалектах. По мнению А. П. Феокистова, оформление списка слов в данном словаре во многом соответствует словарю епископа И. Дамаскина. Возможно, этот материал был представлен одним из его предшественников²⁸.

Отдельные слова, выражения, а также небольшие фрагменты текстов на мордовских языках представлены в работе Ивана Ивановича Лепехина, руководителя Второй Оренбургской экспедиции, посетившего Поволжье и Оренбургский регион, «Дневные

Р и с. 3. Фрагмент из «Дневных записок путешествия...» И. И. Лепехина
F i g. 3. Excerpt from "Daily notes of a journey..." by I. I. Lepekhin

1768, СЕНТЯБРЯ 1-4. РѢКА ЧЕРЕМИШАНЬ. 169

О МОРДВѢ, ЧУВАШАХЪ И ТАТАРАХЪ.

Мордва раздѣляется собственно на два ко-
лѣна, изъ копорыхъ первое называется Мок-
шанскимъ, а другое Эрзянскимъ: но и въ Мок-
шнахъ есть нѣкоторое различіе. Одни
называются коренными или высокими Мокшанами,
а другіихъ почитаютъ простыми Мокшанами,
и вся разность состоитъ въ нѣко-
торыхъ нарѣчійхъ. Они еще сказывали намъ
о четвертомъ родѣ Мордвы, копорыхъ Ка-
рашалами называютъ, и копорыхъ только при
деревни въ Казанскомъ уѣздѣ находилъ. Въ
Мокшанскомъ и Эрзянскомъ языкѣ была пре-
жде великая разность; но по преселеніи ихъ
изъ коренной ошчины; но есть къ Волгѣ и
за Волгу, и по смѣшеніи между собою другъ
друга разумѣющъ, сохранилъ при томъ въ
своихъ языкахъ и разность. О происхожденіи
своемъ и разности между Мокшанами и Эрзя-
нами, за незнаніемъ никакихъ писменъ, ни ма-
ло доказать не могутъ: но изъ преданія гово-
рятъ, что Мокшанскій корень происходитъ изъ
города Темникова, не подалеку отъ Коломенъ,
гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древнему обыкно-
венію; а Эрзянскій отъ Алашорскаго и Пен-
зенскаго уѣздовъ. Намъ шакъ было сказано;
хотя вѣрояніе производить на оборотъ, по
тому, что въ Пензенской провинціи и по нынѣ
находится городъ по имени ихъ Мокшайскъ
называемый. Трудолюбивый г. Спашскій Со-
вѣтникъ

У 2

²⁵ Там же. С. 32.

²⁶ Феокистов А. П. Истоки мордовской письменности. С. 83.

²⁷ Там же. С. 47.

²⁸ Там же. С. 52.

записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (Санкт-Петербург, 1771–1805 гг.), где автором сделаны этнографические заметки о многих народах, впервые были указаны различия между языками мокши и эрзи, а также упомянуты так называемые мордовские каратаи²⁹

В разделе «О мордве, чувашахъ и татарахъ» (рис. 3) приводятся словоформы и короткие тексты на мордовских языках, например: *панарь* [panar] ‘женская рубаха’, *сюлгاما(о)* [s’ulgama(o)] ‘нагрудное украшение’, *пилексь* [pil’ekst] ‘серьги’, которые записаны в мордовском селе Курмышского уезда Симбирской губернии. Тексты преимущественно взяты из смешанных говоров мокшанского языка. Например: *Трязя, вардя шкабась, максть чаче зѳора, калдасть живота, куць семья, шумара уляза мирь ингалканю, монь, миньгакъ ста трямясть. Аминь* «Кормилец мой, вышний бог, дай растущий хлеб (дай уродиться урожаю), двор скота, в дом семью, пусть здравствует мир и впредь, меня, нас также корми. Аминь»³⁰.

В толкование отдельных частей представленного текста следует внести некоторые примечания и дополнения: 1) *трязя* ‘кормилец (мой)’; отглагольное существительное с мокшанским лично-притяжательным суффиксом ряда «Монь» 1 л. ед. ч. *-зе* [t’r’ä-jä-z’e], ср.: мокш. *тряезе* [t’r’äjä-z’e]; 2) *вардя* ‘сверху’; в форме указана фонетическая неточность: вместо *a* уместна буква *я*, ср.: мокш. *варде* [vär’d’e]; 3) *шкабась* ‘бог’; оглушение в ауслaute слов с основой за *з*, ср.: мокш. *шкабаваз* [šrabavas]; 4) *максть* ‘дай’, ср.: мокш. *макст* [makst]; 5) *чаче* ‘растущий’; в форме указана фонетическая неточность: вместо *e* уместно буква *и*, ср.: мокш. *шачи* [šaci], эрз. [šaci]; 6) *чаче зѳора* ‘зерно’; наблюдается процесс ассимиляции: второй компонент словосочетания *с* переходит в звонкий вариант *з* под действием конечных звуков первого компонента, ср.: мокш. *с’ора* [s’ora], но: *шачи з’ора* ‘растущий хлеб (зерно)’; 7) *калдасть* ‘во хлеве’; существительное в форме инессива, ср.: мокш. *калдаз-са* [kaldaz-sa]; 8) *живота* (заим. из рус. *животное*) ‘животное, скот’, ср.: мокш. *жувата* [žuvata]; 9) *куць* ‘в доме’; существительное в форме инессива, ср.: мокш. *куд-са* [kud-sa]; 10) *семья* (заим. из рус. *семья*), ср.: мокш. *семия* [s’emijä]; 11) *шумара* ‘здоровый’; в форме указана фонетическая неточность: вместо *б* указана буква *а*, ср.: мокш. *шумбра* [šumbra]; 12) *уляза* ‘пусть будет’; глагол в побудительном наклонении 3 л. ед. ч., ср.: мокш. *улеза* [ul’eza]; 13) *мирь*; возможно, данное слово оформлено фонетически неточно: пропущен согласный ауслaute слова *мириць* ‘мужчина, муж’, так как в своих языческих молитвах молящие (преимущественно женщины) просят у Бога здоровье первоначально мужу, мужчине, тому, кто содержит дом. Слово *мир* в анализируемом тексте интерпретировано, возможно, ошибочно, поскольку и в настоящее время подобные молитвы встречаются у мордвы старшего поколения. Ср.: атр. г. *Шкабаваскей, макст шумбра парашиня мърьдезти, идненди, касоза племезе-юрозе* [škabavaskej / makst šumbra paraš šin’e tär’d’ä’z’t’i / id’n’an’d’i / kasaza pl’emez’ä-juraz’ä] «Верхний бог, дай здоровья мужу, детям, пусть вырастет и племя мое»; 14) *ингалканю* – нечеткое написание слова со значением ‘впредь’, ср.: мокш. *инголивок / инголькивок* [ingäl’iväk / ingäl’kiväk] ‘и впредь’; 15) *монь* ‘я’, ср.: мокш. *мон* [mon]; 16) выражение *миньгакъ ста трямясть* следует, возможно, разделить на следующие части: *миньгак* ‘и нас’, ср.: мокш. *миньге* [min’ge], эрз. *миньгак* [min’gak]; *ьста*, возможно, мокш. *эста* [esta] ‘тогда’; *трямясть* ‘корми ты нас’; глагол объектного спряжения ряда «Минь [Наш]» в форме 2 л.; форма характерна для говоров западного и переходного диалектов мокшанского языка, ср.: северо-западная подгруппа западного диалекта *t’r’ämäs’t’*, мокш. лит. *t’r’amas’t’*. Следовательно, и перевод частично будет отличаться: *Тряезе, варде шкабась, максть шачи сѳера, калдазса жувата, кудса семья,*

²⁹ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. URL: <https://clck.ru/3SaJtp> (дата обращения: 10.01.2026); Левин Н.В. Мордовские языки в источниках XVII–XVIII вв. С. 26.

³⁰ Феоктистов А.П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. С. 28.

шумбра улеза мирдсь инголкине, монъ, миньгак эста трямясть. Аминь «Кормилец мой, верхний бог, дай растущий хлеб (урожай, зерно), во хлеве – скота, дома – семью (детей), сохрани здоровье мужу впредь и мне, и нас тогда прокорми. Аминь» (частичное изменение внесено нами – Авт.).

Руководитель Пятой Оренбургской экспедиции И. П. Фальк в своей работе «Записки путешествия академика Фалька. Полное собрание ученых путешествий по России» (Санкт-Петербург, 1824–1825 гг.) приводит около 20 наименований из мордовских языков, главным образом полевых и огородных культур, домашних животных: *куяръ* [*kujaŕ*] ‘огурец’, *пина* [*piŋa*] ‘собака’, *пинеме* [*piŋ’eme*] ‘овес’, *реву* [*r’evu*] ‘овца’ и др., которые взяты из эрзянского языка, хотя с мокшей академик И. Фальк встречался еще в начале своего путешествия по Рязанской провинции, где проживало и мокшанское население³¹. Так как труд И. П. Фалька был издан уже после его смерти, примечания и существенные дополнения к труду были введены И. Г. Георги, спутником И. П. Фалька в Оренбургской экспедиции. Кроме этого, И. Г. Георги в своем дневнике «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» (Санкт-Петербург, 1776–1777 гг.) привел около 30 слов и словосочетаний из мордовского языка, например: *at’e* ‘старик, верховный старик’, *wergas* ‘волк’, *in’iči* ‘Пасха’ и др., которые также сопоставляются с формами из эрзянского языка. Автор работы обратил внимание на различия между мокша- и эрзя-мордовскими языками, а также указал на тюркские элементы в мордовской речи.

В конце XVIII в. важное место в развитии мордовского языкознания занимала рукопись «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис, по Высочайшему соизволению и повелению Ея Императорского Величества Премудрой Государыни Екатерины Алексеевны... по алфавиту российских слов расположенный и нижегородской семинарии от знающих оные языки священников и семинаристов, под присмотром Преосвященного Дамаскина Епископа Нижегородского и Алатырского, сочиненный 1785 г., в 2-х томах».

Мордовская часть словаря, изданная А. П. Феоктистовым в 1971 г. (рис. 4), включает свыше 11 тысяч словарных статей по отдельным семантическим группам: чаще по терминам, связанным с работой официальных учреждений, профессий, а также религиозной тематикой. Языковой материал представлен как из мокшанского, так и из эрзянского языков, но преимущественно с эрзянской лексикой. Например: *адвокат* – *тявъ мялга якиця* [*t’äŋ mäŋ’ga jakoc’a*] ‘букв. по делам ходящий’; *государство* – *инязоронь мастор* [*in’azoron’ mastor*] ‘букв. царская страна’; *граница* – *межа* [*veža*]; *крестьянин* – *чирязонь ломань* [*čir’azon’ loman’*] ‘букв. господский человек’; *грѣх* – *пяжеть* [*päžet’*]; *спаситель* – *ойме ваны* [*ojme vanŋ*] ‘букв. душу охраняет (спасает)’³².

Источник «Русско-мордовского словаря», содержащий в себе огромный материал по мордовским языкам, занимает достойное место среди других письменных памятников XVIII в. и считается выдающимся достижением мордовского языкознания.

Заключение

Уникальные языковые материалы дореволюционных памятников мордовской письменности XVII–XVIII вв. и в настоящее время не утратили научную ценность. Результаты исследования необходимы для сравнительно-сопоставительных исследований, для решения вопросов, связанных с развитием мордовских письменно-литературных языков, имеют большое значение для представления реальной картины языковой эволюции мордовского народа.

³¹ Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. С. 32.

³² Феоктистов А. П. Русско-мордовский словарь: Из истории отечественной лексикографии. С. 37–78, 272.

8. Безенова М.П., Кондратьева Н.В. К особенностям перевода «Закона божия» (1912 г.) на удмуртский язык: графика, орфография, фонетика. *Урало-алтайские исследования*. 2019;(3):7–52. URL: https://ural-altai.ru/userfiles/files/publications/ua2019_34-8-53.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
9. Безенова М.П. Фонетико-морфологические особенности рукописного перевода Евангелия от Луки на удмуртский язык. *Финно-угорский мир*. 2024;16(1):8–20. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4905> (дата обращения: 10.01.2026).
10. Муллонен И.И., Новак И.П. Древнекарельские языковые особенности в памятниках письменности второй половины XVII – начала XVIII в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024;21(3):720–740. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.312>
11. Бакула В.Б. Первые переводы на языки кольских саамов. В: Родные языки в условиях двуязычия: сб. мат-лов V Междунар. науч. конф. Сыктывкар; 2019. С. 26–31. <https://elibrary.ru/swebdx>
12. Федонева Г.В. Рукопись XVII века «Звательные речи зырянского языка»: культурно-исторический контекст и предварительные версии происхождения. *Вестник угроведения*. 2022;12(2):367–375. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-367-375>
13. Поляков О.Е., Левина М.З. Культура и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи). *Вестник мордовского университета*. 2015;25(3):73–80. <https://doi.org/10.15507/VMU.025.201503.073>
14. Поляков О.Е., Седова П.Е. Страницы истории развития мордовского языкознания (XVII – начало XXI в.). *Финно-угорский мир*. 2017;(4):46–55. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/46-55.pdf> (дата обращения: 09.01.2026).
15. Цыганкин Д.В., Агафонова Н.А., Рябов И.Н. Архаичные и инновационные явления в падежных парадигмах эрзянских диалектов Заволжья и южного Урала. *Финно-угорский мир*. 2021;13(3):254–264. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.03.254-264>
16. Лесков Д.С. Представления Николаса Витсена о народах Тартарии и Сибири: моногр. Екатеринбург; 2024. 152 с. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/46455/1/978-5-8050-0790-4_2024.pdf (дата обращения: 09.01.2026).
17. Матичак Ш. Истоки мордовской письменности. *Финно-угорский мир*. 2015;(1):24–35. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2015/1/24-35.pdf> (дата обращения: 09.01.2026).
18. Сергеев О.А. Из истории развития письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.). *Эхо веков*. 2021;(4):22–36. <https://elibrary.ru/cbemzn>
19. Левина М.З. История и современное состояние мордовских языков. В: *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: моногр.* Петрозаводск; 2023. С. 467–486. URL: <https://sciencon.org/assets/DOI/MON-119.pdf> (дата обращения: 09.01.2026).
20. Сергеев О.А. П.С. Паллас – исследователь и собиратель материалов по марийскому языку. *Тенденции развития науки и образования*. 2022;(91–6):68–73. <https://doi.org/10.18411/trnio-11-2022-290>
21. Сергеев О.А. Устаревшие и устаревающие слова в текстах православной литературы на марийском языке второй половины XIX – начала XX в. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2024;18(4):499–506. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-4-499-506>

Информация об авторах:

Левина Мария Захаровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков и литературы МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7808-2187>, SPIN-код: 9412-4339, Lev.Mariya@mail.ru

Матичак Шандор, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой финно-угорского языкознания Дебреценского университета (4025, Венгрия, г. Дебрецен, Университетская площадь, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-1162>, Scopus ID: 56807207300, maticsak.sandor@arts.unideb.hu

Заявленный вклад авторов:

М. З. Левина – создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; формулирование идеи исследования, целей и задач; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы.

Ш. Матичак – контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 21.12.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2026; принята к публикации 09.02.2026.

REFERENCES

1. Maticsák S. A mordvin írásbeliség kezdetei (XVII–XVIII. század). Debrecen: Debreceni Egyetemi Kiadó; 2011. (In Hung.) Available at: <https://finnugor.arts.unideb.hu/adatok/maticsak/pdf/046-Mdiras-FUD18.pdf> (accessed 09.01.2026).
2. Maticsák S. The Beginnings of Mordvin Literacy (17–18th Centuries). 2017. Available at: https://finnugor.arts.unideb.hu/esemenyek/ms_konyv_angol_201704.pdf (accessed 09.01.2026).
3. Maticsák S. Megtalált szavak. Az orenburgi expedíció (1768–1774) Volga–Káma-vidéki finnugor anyaga. Debrecen; 2024. (In Hung.) Available at: <https://ojs.mtak.hu/index.php/NyK/article/view/18026/14884> (accessed 09.01.2026).
4. Sergeev O.A. [The Language of the Mari Written Monuments (Late 17th–18th Centuries): Monograph]. Yoshkar-Ola; 2021. 420 p. (In Russ.)
5. Abukaeva L.A. Texts of Mary Prayers as an Object of Linguistic and Cultural Analysis. *Finno-Ugrovedenie*. 2020;(1):158–166. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/hwoody>
6. [Cyrillic Monuments in the Uralic and Altaic Languages. Vol. I. Graphic and Phonetic Features of 19th-Century Books: Monograph. Ser.: Cultural Methods: Philology]. Moscow; 2022. (In Russ.)
7. Kamitova A.V., Pislegin N.V., Churakov V.S. Features of the Lexis, Graphics and Orthography of a Solemn Speech Written in the Udmurt Language on the Occasion of the Coronation of Alexander I. *Linguistica Uralica*. 2018;54(4):296–300. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vpxgzl>
8. Bezenova M.P., Kondratieva N.V. [On the Features of the Translation of “The Law of God” (1912) into the Udmurt Language: Graphics, Spelling, Phonetics]. *Ural-Altai Studies*. 2019;(3):7–52. (In Russ.) Available at: https://ural-altai.ru/userfiles/files/publications/ua2019_34-8-53.pdf (accessed 10.01.2026).
9. Bezenova M.P. Phonetic and Morphological Characteristics of Handwritten Translation of the Gospel of Luke into the Udmurt Language. *Finno-Ugric World*. 2024;16(1):8–20. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4905> (accessed 10.01.2026).
10. Mullonen I.I., Novak I.P. Old-Karelian Language Features in Written Language Heritage of the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024;21(3):720–740. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.312>
11. Bakula V.B. [First Translations into the Kola Sámi Languages. In: Native Languages under Conditions of Bilingualism: Proceedings of the 5th International Scientific Conference.]. Syktyvkar; 2019. P. 26–31. (In Russ.) <https://elibrary.ru/swebdx>
12. Fedyuneva G.V. The Manuscript of the XVII Century “Colloquial speech of the Zyryan language”: Cultural and Historical Context and Preliminary Versions of the Origin. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(2):367–375. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-367-375>
13. Polyakov O.Ye., Levina M.Z. Culture and Language of Ancient Mordvinians (Moksha and Erzya Ancestors). *Mordovia University Bulletin*. 2015;25(3):73–80. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/VMU.025.201503.073>
14. Polyakov O.E., Sedova P.E. Pages of the History of Development of Mordovian Linguistics (XVII – Beginning of the XXI Century). *Finno-Ugric World*. 2017;(4):46–55. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/46-55.pdf> (accessed 09.01.2026).
15. Tsygankin D.V., Agafonova N.A., Ryabov I.N. Archaic and Innovative Phenomena in the Case Paradigms of the Erzya Dialects in the Volga Region and the Southern Urals. *Finno-Ugric World*. 2021;13(3):254–264. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.03.254-264>
16. Leskov D.S. [Nicholas Witsen’s Views on the Peoples of Tartary and Siberia: Monograph]. Yekaterinburg; 2024. 152 p. (In Russ.) Available at: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/46455/1/978-5-8050-0790-4_2024.pdf (accessed 09.01.2026).
17. Matichák S. [The Origins of Mordovian Writing]. *Finno-Ugric World*. 2015;(1):24–35. (In Russ., Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2015/1/24-35.pdf> (accessed 09.01.2026).
18. Sergeev O.A. Excerpts on the History of the Development of the Written Mari Language (Late 17th–18th Century). *Echo of Centuries*. 2021;(4):22–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/cbemzn>

19. Levina M.Z. History and Current State of the Mordov Languages. In: [History and the Current State of the Mordovian Languages. In: Fundamental and Applied Science: Current State and Development Trends: monograph]. Petrozavodsk; 2023. P. 467–486. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sciencon.org/assets/DOI/MON-119.pdf> (accessed 09.01.2026).
20. Sergeyev O.A. P.S. Pallas was a Researcher and Collector of Materials on the Mari Language. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2022;(91–6):68–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.18411/trnio-11-2022-290>
21. Sergeev O.A. Outdated and Obsolete Words in the Texts of Orthodox Literature in the Mari Language of the 2nd Half of the XIX – Early XX Century. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2024;18(4):499–506. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-4-499-506>

Information about the authors:

Maria Z. Levina, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of Mordovian Languages and Literature, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7808-2187>, SPIN-код: 9412-4339, Lev.Mariya@mail.ru

Sándor Maticsák, Dr.Sci. (Philol.), Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Linguistics, University of Debrecen (1 University Square, Debrecen 4025, Hungary), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-1162>, Scopus ID: 56807207300, maticsak.sandor@arts.unideb.hu

Authors' contribution:

M. Z. Levina – preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); ideas; verification of the reproducibility of the research results within the framework of the objectives of the research.

S. Maticsák – preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); ideas; verification of the reproducibility of the research results within the framework of the objectives of the research.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 21.12.2025; revised 04.02.2026; accepted 09.02.2026.